

Personalia

DOI: 10.26907/2311-2042-2021-17-2-169-183

ETERNAL MELODIES OF THE SOUL (ON THE 100TH ANNIVERSARY
OF THE OUTSTANDING TATAR COMPOSER RUSTEM YAKHIN)

Nelya Khabibullovna Nurgayanova,

Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, AS RT,
12 K. Marx Str., Kazan, 420111, Russian Federation,
naila-n@mail.ru.

Yakhin Rustem Mukhamet-Khazeevich (Mukhametkhadzhievich) (1921–1993) was a famous Tatar composer, the author of the national anthem of the Republic of Tatarstan, a pianist and a teacher. In 1970, he was awarded the title of Honored Artist of the RSFSR. In 1959, Rustam Yakhin was awarded

Яхин Рөстәм Мөхәммәт-хажи улы (1921–1993) күренекле татар композиторы, Татарстан Республикасы Дәүләт гимны авторы, пианист, педагог, 1970 елдан РСФСРның Атказган сәнгать эшлеклесе. 1959 елда «Дулкыннар, дулкыннар», «Күңелем өзгәлэнгән минутлар»

Яхин Рустем Мухамет-хазеевич (Мухаметхаджиевич) (1921–1993) – известный татарский композитор, автор государственного гимна Республики Татарстан, пианист, педагог, с 1970 года заслуженный деятель искусств РСФСР. В 1959 году за песни и романсы «Дулкыннар,

the State Prize named after G. Tukay for his songs and romances “Dulkynnar, dulkynnar”, “Kelem özgöləngən Minutlarda”, etc. He became a People's Artist of the USSR in 1986. Twenty one collections of his works, including his songs and romances, instrumental music and a piano concert clavier were published. He was a Member of the Union of Composers of the USSR from 1948. More than once he was elected a member of the board of the Union of Composers of the RSFSR and the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic.

He died on November 23, 1993 in Kazan and was buried at the Tatar cemetery in Novo-Tatar settlement.

August 16, 2021 marked the 100th anniversary of Rustem Yakhin, an outstanding Tatar composer and pianist, the author of the national anthem of the Republic of Tatarstan, a People's Artist of the USSR and RSFSR, laureate of the State Prize of the Republic of Tatarstan named after G. Tukay, Honored Art Worker of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic.

“The further away is the time when R. Yakhin was physically alive, the clearer is his spiritual role in the development of musical culture. The fusion of national traditions with the European achievements of musical civilization, a kind of summation of its classical and romantic traditions reeved through the prism of the 20th century man's worldview, yielded a unique phenomenon of high standard, called the music of R. Yakhin” [Rustem Yakhin, 2004, p. 171]. These words of R. Abdullin most accurately define the scale of the outstanding composer's creative heritage, the music recognized as the Tatar national classics.

In the history of Tatar music, the work of Rustem Yakhin is one of its most vivid pages, included in the golden fund of the musical art of the Republic of Tatarstan. His contribution to the development of national culture can be put on a par with the creative heritage of such outstanding representatives of the Tatar people as G. Tukay, M. Jalil, G. Ibragimov, G. Iskhaki, F. Amirkhan, H. Taktash, S. Saydashev, N. Zhiganov, B. Urmanche and others.

R. Yakhin's art is closely linked to different layers of musical culture, his name is associated with such definitions as “a lyrical composer”, “a romantic composer”, “a master of the Tatar romance”, and “the first Tatar concert pianist”. The

да» һ. б. жырлары, романслары өчен Рөстәм Яхин Г.Тукай исемендәге Дәүләт бүләгенә лаек була. СССР ның халык артисты (1986). 1948 елдан СССР Композиторлар берлеге әгъзасы. Күп тапкырлар РСФСР, Татарстан АССР Композиторлар берлеге идарәсе әгъзасы булып сайлана. 1993 елның 23 ноябрендә Казанда вафат була. Яңа Татар бистәсендә татар зиратында җирләнгән.

дулкыннар», «Күңелем өзгәлэнгән минутларда» и др. Рустем Яхин был удостоен Государственной премии имени Г. Тукая. Народный артист СССР (1986). Издан 21 сборник его песен и романсов, инструментальной музыки, клavier фортепианного концерта. Член Союза композиторов СССР с 1948 года. Неоднократно избирался членом правления Союза композиторов РСФСР, Татарской АССР.

Умер 23 ноября 1993 года в Казани. Похоронен на татарском кладбище в Ново-Татарской слободе.

composer's music stands out against the background of the era owing to its combination of the musical language accessibility and his adherence to the norms of the academic genre. These features of his works account for the artistic universality of the classic of Tatar music [Dulat-Aleev, p. 15].

Rustem Yakhin was born in Kazan. His father, Mukhametkhadzhi Yakhin, was engaged in commerce. His mother, Maryam Yakhina (Musina), was an educated woman, she knew and loved Tatar literature, she herself wrote poetry a little, read and wrote fluently in Arabic, and she was very musical. Folk songs, sung by his mother, were all around Rustem from his early childhood. The Yakhins held musical and theatrical evenings, and мәҗлис – dinner parties, which were sometimes attended by the singer Gulsum Suleymanova, as well as the well-known accordion player Maftukha apa. Little Rustem's first acquaintance with the piano occurred at the age of four. Observing the other people's piano performance, the boy tried to repeat what he had heard.

In the early 1930s, a terrible tragedy struck the family – the widespread dispossession of kulaks that had begun in the country affected the Yakhins, who suddenly lost all their property. Mukhametkhadzhi Yakhin was arrested and then expelled from Kazan, in 1934 he died. The family had to go through hard times.

However, despite all the difficulties and hardships, the mother made every effort to ensure that her children received a good education. An atmosphere of high spirituality and morality reigned in the house, everything that affected a person from an early age was always there: native speech, music, originality of life, rituals and traditions.

The composer recalled how in childhood, he used to stand by other people's open windows, from where the radio broadcast Tatar folk melodies, performed by musicians who were at the origins of Tatar professional performance – G. Suleimanova, M. Safin, the accordion player F. Bikkenin and others.

Yakhin's first strongest musical impressions were associated with his aunt, the famous Tatar singer Maryam Rakhmankulova. The composer said: "I happened to listen to folk music performed in different ways both at that time and later, but M. Rakhmankulova always made an overwhelming impression on me. She sang in a special noble and academic manner, if I may say so in relation to folk music. Her performance was perceived as great art. It was always some kind of new interpretation of Tatar music for me. How well did she feel melisma and the breath of a phrase!" [Gurarii, p. 143].

So, it is not accidental that it was M. Rakhmankulova who, noticing the boy's amazing talent, his craving for music, convinced the future composer to get a musical education. On her initiative, an audition was organized at the First Music School in Kazan. The director of the school, the famous Kazan musician R. Polyakov, immediately noticed the unusual abilities of the new student. Rustem began studying music when he was as old as 13.

His first piano teacher was Antonina Vasilievna Chernysheva, who played a huge role in the future composer's professional education, the formation of his musical taste and worldview. She was very sensitive about every little detail of his life, even sometimes helped financially. Together with the director Polyakov, they made sure that the boy had an instrument at home, and after graduating from the music school, they advised him to continue his studies in Moscow.

Thus, R. Yakhin's formation as a musician was based not only on his exceptional talent, but also on the excellent professional school and excellent education in the spirit of the best national traditions.

After completing the seven-year course of the music school in three and a half years, R. Yakhin entered the Piano Department of the Music School at the Moscow Conservatory. His major subject teacher was the remarkable pianist, composer, highly professional teacher A. Rubbakh (1896–1976). R. Yakhin used to speak about his teacher with great warmth, calling him a kind person, who was pleasant to talk to, who knew how to create an

atmosphere of relaxed music-making and enthusiasm in the classroom [Ibid, p. 145].

The atmosphere of high art in Moscow opened up new horizons: the young musician got the opportunity to come in touch with the masterpieces of world musical culture. Rustem tried not to miss a single concert in the Great Hall of the Moscow Conservatory, especially piano ones. The performances of the great pianists J. Flier, G. Ginzburg, K. Igumnov, E. Gilels produced unforgettable impressions on him. The concerts of Z. Kruglikova, N. Shpiller, G. Neizaus remained in his memory. If there was no concert in the Great Hall, he went to the Bolshoi Theater, where he managed to listen to almost the entire classical repertoire [Ibid, p. 145].

The first composer's experiments date back to the same time. As R. Yakhin recalled, once the composer and teacher of the Moscow Conservatory G. Litinsky (1901–1985) came into A. Rubbakh's class and jokingly suggested that Rustem write a piece for violin. This first work determined the further fate of R. Yakhin: G. Litinsky recommended to seriously study composition and gave him the first instructions.

After graduating from the music school in 1941, R. Yakhin successfully passed his entrance exams to the Moscow State Conservatory named after P. Tchaikovsky. But the Great Patriotic War broke out. Due to illness, R. Yakhin returned to Kazan, where for some time he worked as a pianist-accompanist of the Tatar Radio Committee.

During this period, a significant meeting with the outstanding Tatar composer N. Zhiganov (1911–1988) took place, Yakhin showed his piano variations on the Tatar folk theme "Yaz da Bula" ("Both in Spring and in Autumn") to him (unfortunately, the music is lost). Nazib Zhiganov approved and supported the novice composer, sharing his knowledge with the young man.

In 1942, he was drafted into the army and served as a rifleman in an anti-aircraft artillery regiment. Despite the difficulties of the war years, he continued to compose music. His patriotic songs, including "The Song of Moscow", "The Song of Leningrad", "The Song of Anti-Aircraft Gunners" and others, were performed by the Song and Dance Ensemble of the Air Defense of the Moscow Military District. In 1945, R. Yakhin was awarded the medals "For the Victory over Germany" and "For the Defense of Moscow".

After the end of the war, Rustem Yakhin continued his studies at the Moscow Conservatory. His teachers in composition were Prof. V. Bely (1904–1983) and Prof. Yu. Shaporin (1887–1966), as a

pianist he studied in the class of V. Epstein (1908–1988).

Rustem Yakhin described his studies as follows: “I was a somewhat strange student – I did not like to show sketches and drafts, immediately bringing ready-made compositions. V. Bely, who was my teacher at that time, was an intelligent, highly creative person. In fact, he did not interfere in my work, only occasionally tactfully pointed out mistakes and shortcomings. Yu. Shaporin was a man of a more active disposition. An artist of great epic talent, he tried to somehow enlarge me, scale me up” [Ibid, p. 146].

As the researchers note, in his early works, one felt Yakhin’s excellent mastery of academic compositional techniques, even then the composer’s main stylistic priorities were outlined. Much of what Yakhin wrote during his student years still bears the significance of his successful searches for his own hand and style. These are the Suite for Piano (1948), the Poem for Violin and Piano (1948), the Sonata for Piano (1949), the Sonata for Violin and Piano (1949), his early romances to the words by A. Erikeyev “Turgai” (“A Skylark”), “Kil, chibærem” (“You Are My Greatest Desire”), as well as a number of adaptations of Tatar folk songs. Among the large forms, we should single out the two-part cantata “The Ural” for chorus, soloist and symphony orchestra to the verses by K. Dayan (1949). His diploma work, presented upon the graduation from the Moscow Conservatory in 1950, was the first part of the Concerto for Piano and Orchestra [Vinogradov, p. 17]. After completing his studies, the composer returned to his native Kazan and wrote the second and third parts of the concert.

R. Yakhin’s Concerto for Piano and Orchestra, although it was the earliest work of the composer, became a significant achievement of Tatar instrumental music in the 1950s. In the 1950/1951 season, the concert was performed several times in Moscow and Kazan, the work received a wide response from the public.

It was the first concert for piano and orchestra in Tatar music, which to this day has remained the most famous, the most frequently performed and an unsurpassed work of Tatar musical art in this genre. Its structure corresponds to the basic model of the classical-romantic instrumental concerto, which presupposes the first movement in sonata form, the slow lyrical second movement and the fast virtuoso finale.

The idea of the concert was conceived in 1949. The composer had been in creative search for the

main theme for a long time. Then, one day, walking down the street, the letter “M”, the sign of the Moscow metro Kievsky station, suddenly caught his eye, and unexpectedly a theme sounded, which later became the main theme of the first part. It was an exciting moment! R. Yakhin said: “The theme of wide breathing was born, and, as I have already said, I value most of all the breadth and infinity of the flow. In the concert, I strove for this endless connectedness, when one theme passes into another and forms a melodic chain without seams and artificial links. In this sense, an unattainable perfection is Chopin’s music” [Gurarii, p. 148].

The music of Yakhin’s concert, deeply rooted in the intonation soil of the native folk-national melos, captivates with its freshness, sincerity, richness of emotional-figurative nuances and mastery, which testifies to the fruitfulness of the composer’s new synthesis in a peculiar way fusing the style of pentatonic melos with the classic-romantic artistic traditions of the concert genre [Girshman, Khairullina, Abdullin, p. 320].

Critics have often pointed out that the work of S. Rachmaninov had the greatest impact on R. Yakhin as a composer. In particular, musicologists notice Yakhin’s adherence to the stylistic traditions of the Russian classical concert and Rachmaninov’s concert-symphonic style in his Piano Concerto [Vinogradov, p. 18]. Yakhin himself tried to take their opinion calmly, saying that his work was also influenced by the music of other favorite composers – Tchaikovsky, Chopin, Liszt, Grieg and Mendelssohn [Gurarii, p. 148].

In fact, Rustem Yakhin was a very sensitive, vulnerable person with a delicate and fragile nervous organization. Therefore, he took unfounded criticism and misunderstanding of his work close to heart [Rustem Yakhin, 2004, p. 137].

From 1950 to 1952, Yakhin taught composition at the Kazan Conservatory. Among his students were Batu Mulyukov, Boris Trubin and Fedor Vasiliev, who later became famous composers.

B. Trubin, recalled his teacher Yakhin as a kind, patient, intelligent, modest and sensitive person who fully manifested these qualities in teaching: “His lessons were the lessons of love and admiration for nature, man and art. The desire to understand his student from the inside, to perceive the world around him with his mind and heart, to guess what qualities his students should develop to acquire the most necessary skills in their creative

work – all these were defining features of Yakhin's pedagogy" [Ibid, p. 90].

F. Vasiliev, an outstanding Chuvash composer, the author of the opera "Shyvarman" (A Water Mill), whose premiere on May 22, 1960, became the date of birth of the Chuvash musical theater, called Yakhin "a first-class musical jeweler". Speaking about the pedagogical influence that his teacher had on students, he noted that Yakhin just gave advice, recommendations, taught an analytical approach to the process of composing music, emphasizing that one has to think a lot in order to find one's true path [Ibid, p. 94].

In subsequent years, R. Yakhin completely devoted himself to composing and performing activities, his life focused on composing music and on concert performances. He devoted all his time to creativity – wonderful romances and songs, instrumental works were born by the composer's pen. Yakhin's wonderful music has always found a wide response among listeners, and as early as in his young years, he became one of the leading Tatar composers.

R. Yakhin's talent as a composer went hand in hand with Yakhin's talent as a pianist. He was an excellent performer; at his concerts, listeners could admire the unusually graceful and soft piano sound, his inspired and poetic manner of playing. Yakhin made an indelible impression as an interpreter of his own works. It seemed to those present in the hall that they were listening to his confidential, frank speech. In the performing intonation, the whole of R. Yakhin was manifested – a shy, modest person, devoid of any ambition. The warmth of sound, the finest palette of sound gradations were amazing. Yakhin, as a performer of a romantic type, was a master of the flexible process of unfolding a piece of music in time. The elusiveness and diversity of his agogics had a mystery even for musicians experienced in pianism [Spiridonova, p. 112–113].

Pieces for piano occupy a special place in R. Yakhin's work, who was a recognized master of chamber instrumental music. Compositions in such genres as waltz, nocturne, musical moment, humoresque, programmed miniatures, etc., received their original embodiment in the intonation environment of Tatar music and aesthetic attitudes of the second half of the twentieth century.

To a great extent the composer's attention was focused on the genre of instrumental miniature, he wrote a number of variegated pieces of music, sometimes combined in cycles. For example, the very popular piano cycle "Ayge kichlor" ("Sum-

mer Evenings") (1969) includes ten lyrical pieces: "In the Village", "A Lullaby", "A Song", "A Funny Dance", "A Musical Moment", "Skercino", "Nocturne", "Native Fields", "A Poetic Picture", "Rondo" ("At the Festival"). The wonderful music of the cycle, as well as the piano pieces "Waltz", "Waltz-impromptu", "A Procession", "A Humoresque", "Meditation", "Toccata", and preludes are often heard from the stage and included in the repertoire of famous pianists, they are also used in the pedagogical repertoire. Audio recordings of these works, performed by the composer himself, have been preserved.

Yakhin's great melodic gift and his exquisite harmonic ear were manifested not only instrumentally, but also vocally. The Yakhin style, which broke stereotypes in the national modal thinking, had a significant impact on the development of Tatar vocal music. The composer created a whole renewed musical world, which opened the way to diatonic music for a new generation of listeners, thereby making a real contribution to the convergence of Eastern and Western cultures [Monasypov, p. 145–146].

R. Yakhin is called the founder of the Tatar romance – the composer created more than 400 vocal compositions that are unusually diverse in genre and stylistic respect, covering all spheres, sensations and feelings, which are manifestations of the human soul: these are love lyrical pieces, patriotic and heroic-dramatic works, comic songs, lyrical-philosophical and lyrical-dramatic romantic pieces. Yakhin's vocal cycles expanded the stylistic and imaginative diversity of Tatar music and became a new phenomenon in its development.

In Yakhin's interpretation romance is "the loftiness of the figurative system, the elevation of the utterance, the perfection of the melodic pattern, the varied rhythm, and the developed piano part. The form can be very different. Tatar music brought stylistic pentatonic coloring to this genre. In terms of content it is an element of special poetic sapidity and refinement" [Gurarii, p. 147].

Widely known are his romances and songs "Kem beler kadereune" ("The Song of Love"), "Shagyir" ("A Poet") to the verses of G. Tukay, "Dulkyinnar" ("Waves, Waves") to the verses of M. Jalil, "Kelemda yaz" ("Spring Is in My Soul") to the verses by G. Nasretdinov, "Sineñ öchen" ("For you") to the verses by A. Erieki, "Onyta almyim" ("I Cannot Forget"), "Kuzlurem tik blue ezlilär" ("My Eyes Are Looking for You Only") to the verses of M. Nugman, "Kitm, sandugach"

("Do Not Fly Away the Nightingale") to the verses of G. Zainasheva, "Yshanam" ("I Believe") to the verses of L. Aituganov, and also the song, which has become truly national "Kerim əle urmannarga" ("I Will Enter the Forest") to the verses of G. Mukhammetshin and many others.

In 1951, Yakhin created the vocal cycle for bass and piano "In the Moabit Dungeon", based on the poems by Musa Jalil, consisting of five parts: "Kırlarım" ("My Songs"), "Tik bulsa ide İrek" ("If Only There Was Freedom", "Ytkəndə kichergən" ("Happiness Cannot Be Returned"), "Soñgy Kır" ("The Last Song"), "Katyılga" ("To the Executioner"). This was one of the first times the Tatar composers had turned to the works of the hero poet.

It is deeply symbolic that the patriotic song about his native land "Tugan yagym", created back in 1967 by R. Yakhin, a man of great inner nobility and purity, was approved in 1993 as the national anthem of the Republic of Tatarstan.

Yakhin started creating his vocal music based on the text, he treated words with extreme care; sometimes, the first lines were crucial to making a decision about choosing poems. He tried to find a musical equivalent for the words, the sound atmosphere of a poetic text. He never allowed himself to be "sloppy and rough" in the synthesis of words and music, he sought for the structure of a musical phrase that would not violate the semantic accents of both the text as a whole, and individual words. Sometimes, with the consent of the poets, he made his own adjustments to achieve greater expressiveness [Rustem Yakhin, 2004, p. 136].

The circle of authors, whose verses became the lyrics of the composer's works, was quite wide. Creating romances and songs to the verses of many Tatar poets, including G. Tukay, M. Jalil, S. Khakim, M. Nugman, A. Erikeyev, N. Arslanov, N. Dauli, R. Faizullin, R. Haris, G. Zainasheva and many others, Russian authors, as well as two romances to the sonnets by W. Shakespeare, R. Yakhin always found very true, vivid artistic means of musical transformations of poetic texts.

R. Yakhin and the poet M. Nugman were great friends for many years. According to their contemporaries, they were two completely different people with dissimilar tempers, but equally obsessed with creative work. Thanks to their mutual efforts, we have such masterpieces as "Onyta almyim" ("Can't Forget"), "Kiek kazlar" ("Wild Geese Are Flying"), "Ak Kilkun" ("A White Sail"), "Kaennar shauly" ("The Birches Are Rustling"), "Bədrə

tallar" ("Curly Willows"), "Ənilər" ("Our Mothers") and many others.

Searching for the melody of his romances, the composer largely proceeded from the improvisational principle, from his "piano origin". The main thing for him was not to lose the endless flow of musical thought, sincere consistency in the development of music [Gurarii, p. 148]. When Prof. R. Abdullin, an organist and pianist, the rector of the Kazan Conservatory (from 1988 to 2021), recalled his participation in R. Yakhin's concerts in Kazan, Moscow and in foreign tours with the performance of piano pieces and accompaniments in vocal compositions, he always noted that the pianists, who played the accompaniment in his romances, knew how complicated and expressive the piano part was, making it possible for the pianist to demonstrate all the possibilities of the instrument. Amazingly beautiful and laconic melodies, written by a virtuoso, undoubtedly elevate the lyrics of the romance, they are arranged with a luxurious piano texture, reflecting the performing scale of Yakhin as a pianist [Rustem Yakhin, 2002, p. 4].

Many R. Yakhin's romances and songs were translated into Russian. The composer was very careful about translations, since they should be rhythmically accurate poetic texts that could be sung without changing a single note, or a single musical phrase. At the same time, they were to convey to the listener not only the poetic imagery of the verse lines, but also the living feeling that the translated song generated in the heart of those who had heard it in the original [Rustem Yakhin, 2004, p. 123]. For many years, Yakhin collaborated with the Moscow poetess M. Lapisova, he trusted her with the translations of M. Jalil's poems and the verses of other Tatar poets. I. Olenin, L. Sher, and others were among those who translated Yakhin's romances into Russian.

Along with composing, Yakhin performed concerts where he played both his own works and the works of Russian and foreign classics. The virtuoso author's performance of his piano concert left an unforgettable impression. Yakhin's performance of his own piano miniatures was distinguished by genuine artistry, extraordinary grace and precision. As a soloist, R. Yakhin performed with such conductors as N. Faktorovich, A. Stasevich, N. Rakhlin, G. Stolyarov, G. Rozhdestvensky and F. Mansurov [Zvukovoe prostranstvo, p. 162].

Besides, R. Yakhin was an excellent accompanist and he treated the musicians, performing his works, with warmth and gratitude. Yakhin said that

the performer was the second parent of music, a figure of exceptional importance, a creator. He must be able to build his own interpretation of music on the basis of the musical text. To do this, he needs to have erudition in all areas of musical culture. The higher the skill, the deeper the performer's penetration into the composer's intentions should be [Gurarii, p. 152].

The composer's creative destiny was closely connected with many performers. Their fruitful collaboration gave birth to interesting interpretations of romances, songs and instrumental works. The composer appreciated the sincerity, subtlety and gentleness in the performers, if the content of the romances required it, but most importantly – their professionalism.

Knowing the characteristic features of each singer, R. Yakhin usually found the first performers of his vocal works himself. Thus, he offered the famous romance "Kitmu, sandugach" ("Don't Fly Away, Nightingale") to the outstanding Tatar singer Ilgam Shakirov who was a brilliant master of the "moñ" performing tradition.

More than thirty years of creative friendship between the composer and the singer Munira Bulatova have left a significant mark on the history of Tatar musical culture. Many romances were written specifically for her pure chest tone voice, which had a wealth of instrumental sound, admired by Yakhin. Programs and diaries have preserved more than a hundred Yakhin's romances sung by Bulatova, for the majority of them she became their first performer. The romances "Kühelem sində" ("My Soul Is in You") to the verse of M. Nugman and "Kühelem özelgan Minlarda" ("In These Hard Moments") to the verse of A. Erikeyev are dedicated to Munira Bulatova. In the listeners' memory, the romances "Dulkynnar", "Kiek kazlar" are inextricably linked with her interpretation [Sayfullina, pp. 85–86].

R. Yakhin performed with such singers as M. Rakhmankulova, M. Bulatova, I. Shakirov, V. Sharipova, Z. Khismatullina, A. Abbasov, H. Bigichev, E. Zalyaletdinov, Z. Sungatullina, R. Ibragimova, V. Gizatullina, N. Terkulova, A. Zagidullina, the violinists M. Akhmetov, Sh. Monasypov and many other artists of Tatarstan, as well as major performers A. Krivchenya, E. Serkebaev, Kh. Akhtyamova, Z. Shikhmurzaeva who were famous all over the country.

In 1987, the ballet "Fidai", based on the music of various works by Rustem Yakhin, was staged at

the Tatar State Academic Opera and Ballet Theater named after M. Jalil.

Until the last days of his life, music remained the main thing for Rustem Yakhin. The composer died on November 23, 1993.

Throughout his life, R. Yakhin was guided only by the calling of his musical talent. Completely devoid of vanity, he never tried to ostentatiously conform to the "spirit of the times". In his work, R. Yakhin was guided not by "time", but by man, that is why his music has easily stepped across the border of the centuries [Dulat-Aleev, p. 13].

Today, R. Yakhin's music plays a special role in the cultural life of the republic, it is known both in Russia and abroad. His works are very popular, they are often heard from the stage, are widely represented on sheet music, in audio and video recordings, are constantly used in the concert and pedagogical repertoire and are included in the competition programs.

From the very beginning, R. Yakhin's work attracted the attention of researchers, musicologists, scientists and critics. Over the years, numerous articles and books have been published devoted to his music, creative style and legacy. The Kazan State Conservatory named after N. Zhiganov published collections of articles, where the contemporaries of the outstanding Tatar composer – musicians, singers, poets, his friends and relatives – tell about his childhood and youth, about their meetings with him and their creative collaboration. These books provide rich factual material not only about the life and various features of R. Yakhin's unique talent, but also about an important stage in the formation and development of Tatar professional music.

For his enormous contribution to the development of musical art, Rustem Yakhin has been repeatedly awarded state awards. He was awarded the honorary titles of Honored Art Worker of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (1964), the RSFSR (1970), People's Artist of the RSFSR (1981), the USSR (1986); in 1959, for a number of songs and romances he was awarded the State Prize of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic named after G. Tukay. The composer was awarded the Order of the Badge of Honor (1957), the Red Banner of Labor (1971) and medals. Several times, Rustem Yakhin was elected a member of the board of the Union of Composers of Tatarstan, the RSFSR and the USSR.

The name of Rustem Yakhin, as the author of the national anthem music of the Republic of Tatarstan, was immortalized by the Law of the Re-

public of Tatarstan “On the state symbols of the Republic of Tatarstan”. In the capital of the Republic, a street is named after Rustem Yakhin; a memorial plaque is installed on the house No. 7 in Tatarstan Street, where the composer spent the last years of his life. In Kazan, the Children’s Music School No. 3 bears his name; since 2003, a competition of chamber singers and accompanists named after Rustem Yakhin has been held. A monument to the outstanding composer was erected opposite the Kazan Conservatory.

Despite the change of eras and tastes, Rustem Yakhin’s music arouses keen interest, it always leaves a deep impression and exerts a good influence on the formation of the younger generation’s musical taste.

References

- Girshman, Ia. M., Khairullina, Z. Sh., Abdullin, A. Kh. (2018). *Ocherki po istorii tatarskoi muzyki* [Essays on the History of Tatar Music]. Sost. A. A. Abdullina. 376 p. 4 l. il. Kazan', IYALI im. G. Ibragimova (seriia “Iz kollektsii ‘Miraskhano’”). (In Russian)
- Gurarii, S. I. (1984). *Dialogi o tatarskoi muzyke* [Dialogues about Tatar Music]. 154 p. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)
- Dulat-Aleev, V. R. (2002). *K istoricheskoi otsenke tvorchestva Rustema Iakhina* [On the Historical Assessment of Rustem Yakhin’s Work]. Rustem Iakhin: Stil' tvorchestva: Sb. nauch. st. Sost. i nauch. red. V. R. Dulat-Aleev. Kazanskaia konservatoriia. Pp. 6–15. Kazan'. (In Russian)
- Kompozitory Tatarstana* (2009) [Composers of Tatarstan]. 260 p. Moscow, Kompozitor. (In Russian)
- Monasypov, Sh. Kh. (2014). *Portrety vydayushchikhsia deiatelei iskusstv Tatarstana (v dukhovno-nauchnom osveshchenii)* [Portraits of Outstanding Men of Art in Tatarstan (in spiritual and scientific coverage)]. Kazan. gos. konservatoriia. 320 p. Kazan'. (In Russian)
- Rustem Yakhin v vospominaniiakh sovremennikov* (2004) [Rustem Yakhin in the Memoirs of His Contemporaries]. 2-e izd., dop. Sost.-red. F. I. Khasanova; Kazanskaia konservatoriia. 296 p. Kazan'. (In Russian)
- Rustem Iakhin: Stil' tvorchestva* (2002) [Rustem Yakhin: The Style of Creativity]. Sb. nauch. st. Sost. i nauch. red. V. R. Dulat-Aleev. Kazanskaia konservatoriia. 152 p. Kazan'. (In Russian)
- Saifullina, G. R. (1995). *Schast'e stseny. Lichnost' i sud'ba Muniry Bulatovoi* [The Happiness of Being on Stage. The Personality and Fate of Munira Bulatova]. 152 p. Kazan'. (In Russian)
- Spiridonova, V. M. (2002). *Avtorskie ispolnitel'skie ukazaniia v fortepiannykh proizvedeniiakh Rustema Yakhina* [Author's Performance Instructions in Rustem Yakhin's Piano Works]. Rustem Yakhin: Stil' tvorchestva: Sb. nauch. st. Sost. i nauch. red. V. R. Dulat-Aleev. Kazanskaia konservatoriia. Pp. 111–127. Kazan'. (In Russian)
- Vinogradov, Yu. V. (2002). *O Rusteme Yakhine i yego tvorchestve* [On Rustem Yakhin and His Work]. Rustem Yakhin: Stil' tvorchestva: Sb. nauch. st. Sost. i nauch. red. V. R. Dulat-Aleev. Pp. 16–25. Kazanskaia konservatoriia. Kazan'. (In Russian)
- Zvukovoe prostranstvo kompozitorov Tatarstana* (2014) [Sound Space of Tatarstan Composers]. Ocherki. Interv'iu. Vospominaniia. Sost. R. G. Useinova, M. P. Faizulaeva; obschaia redaktsiia M. P. Faizulaevoi. 287 p. Kazan'. (In Russian)

ВЕЧНЫЕ МЕЛОДИИ ДУШИ (К 100-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ТАТАРСКОГО КОМПОЗИТОРА РУСТЕМА ЯХИНА)

Неля Хабибулловна Нургаянова,

Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
Россия, 420111, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 12,
naila-n@mail.ru.

16 августа 2021 исполнилось 100 лет со дня рождения Рустема Яхина, выдающегося татарского композитора и пианиста, автора государственного гимна Республики Татарстан, народного артиста СССР и РСФСР, лауреата Государственной премии РТ им. Г. Тукая, заслуженного деятеля искусств Татарской АССР.

«Чем дальше от нас волна времени отодвигает физическое бытие Р. Яхина, тем яснее обо-

значается его роль в развитии музыкальной культуры. Сплав национальных традиций с общеевропейскими достижениями музыкальной цивилизации, своеобразное суммирование ее классических и романтических традиций, пропущенных сквозь призму мировоззренческих представлений человека XX века, дали неповторимое явление высокой пробы, называемое музыкой Р. Яхина» [Рустем Яхин, 2004, с. 171].

Эти слова Р. К. Абдуллина наиболее точно определяют масштаб творческого наследия выдающегося композитора, чья музыка признана татарской национальной классикой.

В истории татарской музыки творчество Рустема Яхина является одной из самых ярких страниц, вошедшей в золотой фонд музыкального искусства Республики Татарстан. Его вклад в развитие национальной культуры можно поставить в один ряд с творческим наследием таких выдающихся представителей татарского народа, как Г. Тукай, М. Джалиль, Г. Ибрагимов, Г. Исхаки, Ф. Амирхан, Х. Такташ, С. Сайдашев, Н. Жиганов, Б. Урманче и др.

Искусство Р. Яхина связано множеством нитей с разными пластами музыкальной культуры, его имя связывают с такими определениями, как «композитор-лирик», «композитор-романтик», «мастер татарского романса», «первый татарский концертирующий пианист». Музыка композитора выделяется на фоне эпохи сочетанием доступности музыкального языка и соблюдения норм академической жанровой системы. В этом заключается художественная универсальность классика татарской музыки [Дулат-Алеев, с. 15].

Рустем Яхин родился в Казани. Его отец Мухаметхаджи Яхин занимался коммерцией. Мать Марьям Яхина (Мусина) была образованной женщиной, прекрасно знала и любила татарскую литературу, сама немного сочиняла стихи, свободно читала и писала по-арабски, была очень музыкальной. Народные песни, которые напевала мать, окружали Рустема с самого раннего детства. В доме Яхиных проводились музыкально-театральные вечера, устраивались *мәжлises* – званые обеды, на которых иногда присутствовали певица Гульсум Сулейманова, а также известная в то время гармонистка Мафтуха апа. Первое знакомство с фортепиано у маленького Рустема произошло в четырехлетнем возрасте. Наблюдая за игрой других, мальчик пытался повторить услышанное.

В начале 1930-х годов на семью обрушилась страшная трагедия – начавшееся в стране повсеместное «раскулачивание» коснулось и Яхиных, в одночасье потерявших все свое имущество. Мухаметхаджи Яхин был арестован, а затем выслан из Казани, в 1934 году он умер. Для семьи начались тяжелейшие времена.

Однако, несмотря на все трудности и материальные лишения, мать прилагала все усилия, чтобы ее дети получили хорошее образование.

В доме царила атмосфера высокой духовности и нравственности, всегда присутствовало все то, что воздействует на человека с ранних лет: родная речь, музыка, своеобразие быта, обрядов, традиций.

Композитор вспоминал, как в детстве он часто простаивал у чужих открытых окон, откуда по радио доносились татарские народные мелодии в исполнении музыкантов, стоящих у истоков татарского профессионального исполнительства – Г. Сулеймановой, М. Сафина, гармониста Ф. Биккенина и др.

Самые сильные детские музыкальные впечатления связаны с его тетей, известной татарской певицей Марьям Рахманкуловой. Композитор рассказывал: «Мне доводилось и тогда, и впоследствии слушать народную музыку в разных исполнениях, но М. Рахманкулова всегда производила на меня ошеломляющее впечатление. Она пела в особой благородной и, если так можно выразиться применительно к народной музыке, в академической манере. Ее исполнение воспринималось как большое искусство. Это было постоянно какое-то новое для меня освещение татарской музыки. Как она чувствовала мелизмы, дыхание фразы!» [Гурарий, с. 143].

И неслучайно, что именно М. Рахманкулова, заметив удивительный талант мальчика, его тягу к музыке, убедила будущего композитора получить музыкальное образование. По ее инициативе было организовано прослушивание в Первую музыкальную школу г. Казани. Директор школы – известный казанский музыкант Р. Л. Поляков – сразу обнаружил необычные способности нового ученика. Рустем начал учиться музыке, когда ему было уже 13 лет.

Первым педагогом по фортепиано стала Антонина Васильевна Чернышева, сыгравшая огромную роль в профессиональном воспитании, формировании музыкального вкуса и мировоззрения будущего композитора. Она очень чутко вникала в каждую мелочь его жизни, даже порой помогала материально. Вместе с директором Поляковым они добились, чтобы мальчику поставили дома инструмент, а после окончания музыкальной школы посоветовали продолжить обучение в Москве.

Таким образом, в основе становления Р. Яхина как музыканта лежит не только исключительный талант, но и превосходная профессиональная школа и прекрасное воспитание в духе лучших национальных традиций.

Завершив семилетний курс музыкальной школы за три с половиной года, Р. Яхин поступает в музыкальное училище при Московской консерватории на фортепианное отделение. Преподавателем по специальности был замечательный пианист, композитор, высокопрофессиональный педагог А. Г. Руббах (1896–1976). Р. Яхин с большой теплотой отзывался о своем учителе как о добрейшем человеке, приятном в общении, умевшем создавать в классе обстановку непринужденного музицирования и увлеченности [Там же, с. 145].

Высокохудожественная атмосфера Москвы открывала новые горизонты: молодой музыкант получил возможность прикоснуться к шедеврам мировой музыкальной культуры. В Большом зале Московской консерватории Рустем старался не пропускать ни одного концерта, особенно фортепианного. Незабываемые впечатления произвели выступления великих пианистов Я. Флиера, Г. Гинзбурга, К. Игумнова, Э. Гилельса. Остались в памяти концерты З. Кругликовой, Н. Шпиллер, Г. Нейгауза. Если не было концерта в Большом зале, он направлялся в Большой театр, где прослушал практически весь классический репертуар [Там же, с. 145].

К этому же времени относятся первые композиторские опыты. Как вспоминал Р. Яхин, как-то в класс к А. Г. Руббаху зашел композитор и педагог Московской консерватории Г. И. Литинский (1901–1985) и шутя предложил Рустему написать какую-нибудь пьесу для скрипки. Это первое произведение определило дальнейшую судьбу Р. Яхина: Г. И. Литинский рекомендовал серьезно заниматься композицией и сам дал ему первые наставления.

После окончания музыкального училища в 1941 году Р. Яхин успешно сдал вступительные экзамены в Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского. Но началась Великая Отечественная война. Из-за болезни Р. Яхин возвратился в Казань, где некоторое время проработал пианистом-концертмейстером Татарского радиокомитета.

В этот период произошла знаменательная встреча с выдающимся татарским композитором Н. Г. Жигановым (1911–1988), которому Яхин показал свои фортепианные вариации на татарскую народную тему «Яз да була» («И весной, и осенью») (к сожалению, ноты утеряны). Назиб Гаязович одобрил и поддержал начинающего композитора, сам стал с ним заниматься.

В 1942 году был призван в армию, служил стрелком в зенитно-артиллерийском полку. Несмотря на трудности военных лет, он продолжал сочинять музыку. Патриотические песни, среди которых «Песня о Москве», «Песня о Ленинграде», «Песня зенитчиков» и др., исполнялись Ансамблем песни и пляски ПВО Московского военного округа. В 1945 году Р. Яхин был награжден медалями «За победу над Германией» и «За оборону Москвы».

После окончания войны Рустем Яхин продолжил учебу в Московской консерватории. Его учителями по композиции стали профессор В. А. Белый (1904–1983) и профессор Ю. А. Шапорин (1887–1966), как пианист обучался в классе В. М. Эпштейна (1908–1988).

Р. Яхин так описывал свои занятия: «Я был несколько странный студент – не любил показывать эскизы, наброски. приносил сразу готовые сочинения. В. А. Белый, у которого я занимался в то время, был интеллигентным, в высшей степени творческим человеком. Он почти не вмешивался в мои сочинения, лишь изредка тактично указывал на просчеты и недостатки. Ю. А. Шапорин был человеком более активного темперамента. Художник большого эпического дарования, он пытался меня как-то укрупнить, сделать более масштабным» [Там же, с. 146].

Как отмечают исследователи, в произведениях, созданных на начальном этапе, чувствовалось прекрасное владение Яхиным академической техникой композиторского письма, уже тогда обозначились главные стилевые приоритеты композитора. Многие из написанного Яхиным в студенческие годы и сейчас сохраняет свою ценность, являясь примером удачных поисков в создании своего почерка и стиля. Таковы Сюита для фортепиано (1948), Поэма для скрипки и фортепиано (1948), Соната для фортепиано (1949), Соната для скрипки и фортепиано (1949), ранние романсы на слова А. Ерикеева «Тургай» («Жаворонок»), «Кил, чибәрәм» («Тебя желанней нет»), а также ряд обработок татарских народных песен. Из произведений крупных форм выделяется двухчастная кантата «Урал» для хора, солиста и симфонического оркестра на стихи К. Даяна (1949). Дипломной работой по окончании Московской консерватории в 1950 году стала первая часть Концерта для фортепиано с оркестром [Виноградов, с. 17]. Вернувшись после завершения учебы в родную Казань, композитор пишет вторую и третью части концерта.

Концерт для фортепиано с оркестром Р. Яхина, хотя и является наиболее ранним сочинением композитора, стал значительным достижением татарской инструментальной музыки 1950-х годов. В сезон 1950/1951 гг. Концерт был несколько раз исполнен в Москве и Казани, сочинение вызвало широкий резонанс у публики.

Это был первый в татарской музыке концерт для фортепиано с оркестром, который до настоящего времени остается самым известным, исполняемым и непревзойденным произведением татарского музыкального искусства в этом жанре. Его структура соответствует основной модели классико-романтического инструментального концерта, предполагающей первую часть в сонатной форме, вторую часть – медленную лирическую и быстрый виртуозный финал.

Замысел концерта родился в 1949 году. Композитор долго искал главную тему, мучился в творческом поиске. И вот однажды, идя по улице, он вдруг обратил внимание на букву «М» московского метрополитена Киевского вокзала, и неожиданно зазвучала тема, которая и стала потом главной темой первой части. Это был радостный момент! Р. Яхин говорил: «Родилась тема широкого дыхания, а широту и бесконечность течения, как я уже говорил, ценю больше всего. В концерте я стремился к этой бесконечной связанности, когда одна тема переходит в другую и образует мелодическую цепочку без швов и искусственных связей. В этом смысле недостижимый образец – музыка Шопена» [Гурарий, с. 148].

Музыка концерта Яхина, глубоко уходящая в интонационную почву родного народно-национального мелоса, пленяет своей свежестью, искренностью, богатством эмоционально-образных нюансов и мастерством, что свидетельствует о плодотворности намечаемого здесь композитором нового синтеза, своеобразно сплавляющего стилистику пентатонического в своей основе мелоса с классико-романтическими художественными традициями концертного жанра [Гиршман, Хайруллина, Абдуллин, с. 320].

Критики часто указывали, что наибольшее воздействие на Р. Яхина как композитора оказало творчество С. В. Рахманинова. В частности, в фортепианном Концерте музыковеды замечают следование Яхина стилистическим традициям русского классического концерта и концертно-симфонической стилистике Рахма-

нинова [Виноградов, с. 18]. Сам Яхин старался спокойно относиться к их мнению, говоря, что на его становление также повлияла музыка и других любимых композиторов – Чайковского, Шопена, Листа, Грига, Мендельсона [Гурарий, с. 148].

Но на самом деле он был очень чувствительным, ранимым, человеком с тонкой и хрупкой нервной организацией. Поэтому достаточно тяжело переживал необоснованную критику и непонимание его творчества [Рустем Яхин, 2004, с. 137].

С 1950 по 1952 годы Яхин преподавал композицию в Казанской консерватории. В числе его учеников были Бату Мулюков, Борис Трубин, Федор Васильев, ставшие впоследствии известными композиторами.

Б. Н. Трубин вспоминал о Яхине-педагоге как добром, терпеливом, интеллигентном, скромном и чутком человеке, который в полной мере проявил эти качества в преподавании: «Его уроки были уроками любви и восхищения природой, человеком, искусством. Стремление понять своего ученика изнутри, почувствовать окружающий его мир умом и сердцем, угадать качества, развивая которые ученик может приобрести самое необходимое в своем творчестве – все это было определяющим в педагогике Яхина» [Там же, с. 90].

Ф. С. Васильев, выдающийся чувашский композитор, автор оперы «Шывармань» («Водяная мельница»), с премьерой которой 22 мая 1960 года родился музыкальный театр Чувашии, называл Яхина «первоклассным музыкальным ювелиром». Говоря о педагогическом воздействии своего учителя, отмечал, что Яхин давал только советы, рекомендации, учил аналитическому подходу к процессу сочинения музыки, подчеркивая, что надо много думать, чтобы найти свой истинный путь [Там же, с. 94].

В последующие годы Р. Яхин полностью отдался композиторской и исполнительской деятельности, жизнь сосредоточилась на сочинении музыки и на концертных выступлениях. Все свое время он посвящал творчеству, из-под пера композитора рождались замечательные романсы и песни, инструментальные произведения. Прекрасная музыка Яхина всегда находила широкий отклик у слушателей, и уже в молодые годы он становится одним из ведущих татарских композиторов.

Талант Р. Яхина как композитора сочетался с талантом Яхина-пианиста. Он был прекрас-

ным исполнителем, на концертах слушатели могли восхищаться необыкновенно изящным и мягким фортепианным звуком, одухотворенной и поэтичной манерой игры. Яхин производил неизгладимое впечатление как интерпретатор своих сочинений. Присутствующим в зале казалось, что они слышат его доверительную, откровенную речь. В исполнительской интонации проявлялся весь Р. Яхин – человек застенчивый, скромный, лишенный всяческой амбициозности. Потрясала теплота звука, тончайшая палитра звуковых градаций. Яхину, как исполнителю романтического типа, был исключительно подвластен гибкий процесс развертывания музыкального произведения во времени. Неуловимость и многообразие его агогики несли в себе тайну даже для искушенных в пианизме музыкантов [Спиридонова, с. 112–113].

Пьесы для фортепиано занимают особое место в творчестве Р. Яхина – признанного мастера камерно-инструментальной музыки. Сочинения в таких жанрах, как вальс, ноктюрн, музыкальный момент, юмореска, программная миниатюра и др., получили самобытное воплощение в условиях интонационной среды татарской музыки и эстетических установок второй половины XX века.

Большое внимание композитора сосредоточено на жанре инструментальной миниатюры, он пишет целый ряд разнохарактерных пьес, иногда объединенных в циклы. Например, весьма популярный фортепианный цикл «Жэйге кичләр» («Летние вечера») (1969) включает десять лирических пьес: «В деревне», «Колыбельная», «Песня», «Забавный танец», «Музыкальный момент», «Скерцино», «Ноктюрн», «Родные поля», «Поэтическая картинка», «Рондо» («На празднике»). Прекрасная музыка цикла, а также фортепианные пьесы «Вальс», «Вальс-экспромт», «Шествие», «Юмореска», «Размышление», «Токката», прелюдии часто звучат со сцены, входят в репертуар известных пианистов, используются в педагогическом репертуаре. Сохранились аудиозаписи этих произведений в исполнении самого композитора.

Богатый мелодический дар и изысканный гармонический слух Яхина проявились не только в инструментальном, но и в вокальном творчестве. Яхинский стиль, ломавший стереотипы в национальном ладовом мышлении, оказал существенное влияние на развитие татарской вокальной музыки. Композитор сотворил целый обновленный музыкальный мир, от-

крывший новому поколению слушателей путь к диатонике, тем самым внося реальный вклад в процесс сближения культур Востока и Запада [Монасыпов, с. 145–146].

Р. Яхина называют основоположником татарского романса – композитор создал более 400 вокальных сочинений, необычайно разнообразных в жанровом и стилистическом отношении, охватывающих все сферы и проявления чувств человеческой души: это и любовная лирика, и патриотические, героико-драматические произведения, шуточные песни, лирико-философские, лирико-психологические, лирико-драматические романсы. Новым явлением в татарской музыке стали вокальные циклы Яхина, которые расширили ее стилиевой и образный диапазон.

Романс в понимании Яхина – это «возвышенность образного строя, приподнятость высказывания, отточенность мелодического рисунка, разнообразная ритмика, развитая фортепианная партия. Форма может быть самой разной. Татарская музыка внесла в этот жанр стилистическую пентатонную окраску. В смысле содержания – элемент особой поэтической содержательности, утонченности» [Гурарий, с. 147].

Широко известны такие романсы и песни, как «Кем белер кадеренче» («Песня любви»), «Шагыйрь» («Поэт») на стихи Г. Тукая, «Дулкыннар» («Волны, волны») на стихи М. Джалиля, «Күңелемдә яз» («В душе весна») на стихи Г. Насретдинова, «Синең өчен» («Для тебя») на стихи А. Ерикеева, «Оныта алмыйм» («Забывать не в силах»), «Күзләрем тик сине эзиләр» («Глаза мои ищут только тебя») на стихи М. Нугмана, «Китмә, сандугач» («Не улетай, соловей») на стихи Г. Зайнашевой, «Ышанам» («Верю») на стихи Л. Айтуганова, а также песня, ставшая поистине народной – «Керим әле урманнарга» («Войду я в лес») на стихи Г. Мухамметшина.

В 1951 году Яхин создает вокальный цикл «В Моабитском застенке» на стихи Мусы Джалиля для баса и фортепиано, состоящий из пяти частей: «Жырларым» («Песни мои»), «Тик булса иде ирек» («Лишь бы волюшка была»), «Үткәндә кичергән» («Счастья не вернуть»), «Соңгы жыр» («Последняя песня»), «Катыльгә» («Палачу»). Это было одно из первых обращений татарских композиторов к творчеству поэта-героя.

Глубоко символично, что созданная еще в 1967 году патриотическая песня о родном крае

«Туган ягым» Р. Яхина – человека большого внутреннего благородства и чистоты, была утверждена в 1993 году государственным гимном Республики Татарстан.

В вокальной музыке Яхин отталкивался от текста, крайне ответственно относился к словам, порой решающим моментом при выборе стихов выступали первые строки. Он пытался найти словам музыкальный эквивалент, звуковую атмосферу поэтического текста. Никогда не позволял себе «корявостей и шероховатостей» в синтезе слова и музыки, добивался такого строения музыкальной фразы, чтобы не нарушить смысловых акцентов как текста в целом, так и отдельных слов. Иногда, с согласия поэтов, вносил свои коррективы для большей выразительности [Рустем Яхин, 2004, с. 136].

Круг авторов, к которым обращался композитор, достаточно широк. Создавая романсы и песни на стихи многих татарских поэтов, среди которых Г. Тукай, М. Джалиль, С. Хаким, М. Нугман, А. Ерикеев, Н. Арсланов, Н. Даули, Р. Файзуллин, Р. Харис, Г. Зайнашева и мн. др., русских авторов, а также два романа на сонеты В. Шекспира, Р. Яхин всегда находил очень верные, яркие художественные средства музыкального претворения поэтического текста.

Большая многолетняя дружба связывала Р. Яхина и поэта М. Нугмана. По словам современников, это были два абсолютно противоположных человека, с полным несходством темпераментов, разных, но одинаково одержимых творчеством. Благодаря их обоюдным усилиям, появились на свет такие шедевры, как «Оныта алмыйм» («Забыть не в силах»), «Киек казлар» («Гуси дикие летят»), «Ак жилкэн» («Белый парус»), «Каеннар шаулы» («Шумят березы»), «Бөдрә таллар» («Кудрявые ивы»), «Әниләр» («Наши матери») и многие другие.

В поиске мелодических интонаций своих романсов композитор во многом шел от импровизационного начала, от «фортепианного своего происхождения». Главным для него являлось не потерять бесконечного течения музыкальной мысли, искренней последовательности в развитии музыкального материала [Гурарий, с. 148]. Органист и пианист, ректор Казанской консерватории (с 1988 по 2021 гг.), профессор Р. К. Абдуллин, вспоминая свое участие в авторских концертах Р. Яхина в Казани, Москве, в зарубежных гастролях с исполнением фортепианных пьес и аккомпанементов в вокальных сочинениях, отмечает, что пианисты, играющие

аккомпанемент в его романсах, знают, насколько сложна и выразительна фортепианная партия, позволяющая использовать все возможности инструмента. Изумительные по красоте и лаконичности мелодии, написанные рукой виртуоза, без сомнения, возвышают текст романса, аранжированы роскошной фортепианной фактурой, отражающей исполнительский масштаб Яхина-пианиста [Рустем Яхин, 2002, с. 4].

Многие романсы и песни Р. Яхина переведены на русский язык. Композитор очень тщательно относился к переводам, так как это должен быть ритмически точный поэтический текст, который можно было бы спеть, не меняя ни одной ноты, ни одной музыкальной фразы, и при этом постараться передать слушателю не только поэтическую образность стихотворных строк, но и то живое чувство, которое рождает переводимая песня в сердце слушавшего ее в подлиннике [Рустем Яхин, 2004, с. 123]. Долгие годы продолжалось сотрудничество Яхина с московской поэтессой М. Лаписовой, ей он доверял переводы стихов М. Джалиля и других татарских поэтов. Русские переводы текстов многих романсов Яхина осуществляли И. Оленина, Л. Шер и др.

Наряду с композиторской деятельностью Яхин много выступал с концертами, где исполнял как собственные произведения, так и сочинения русских и зарубежных классиков. Незабываемые впечатления оставили виртуозные авторские исполнения фортепианного концерта. Подлинным артистизмом, необыкновенным изяществом, точностью отличались его исполнения собственных фортепианных миниатюр. В качестве солиста Р. Яхин выступал с такими дирижерами, как Н. Факторович, А. Стасевич, Н. Рахлин, Г. Столяров, Г. Рождественский, Ф. Мансуров [Звуковое пространство, с. 162].

Кроме того, Р. Яхин был прекрасным аккомпаниатором. Сам он очень трепетно, с теплотой и благодарностью относился к музыкантам, исполняющим его произведения. Яхин говорил, что исполнитель – второй родитель музыки. Исключительная по своей значимости фигура. Творец. Он должен уметь строить на основе нотного текста свое прочтение музыки. Для этого нужно обладать эрудицией во всех областях музыкальной культуры. Чем выше мастерство, тем глубже проникновение исполнителя в замысел композитора [Гурарий, с. 152].

Творческая судьба композитора была тесно связана со многими исполнителями. В плодотворном

творном содружестве рождались интересные интерпретации романсов, песен, инструментальных произведений. Композитор ценил в исполнителях задушевность, тонкость, мягкость, если этого требовало содержание романсов, но главное – профессионализм.

Зная особенности каждого из певцов, первых исполнителей вокальных произведений Р. Яхин обычно находил сам. Так, знаменитый романс «Китмэ, сандугач» («Не улетай, соловей») он предложил выдающемуся татарскому певцу Ильгаму Шакирову, мастерски владеющему феноменальной исполнительской традицией «мон».

Более тридцати лет творческой дружбы композитора и певицы Муниры Булатовой оставили значительный след в истории татарской музыкальной культуры. Многие романсы были написаны специально для ее чистого голоса грудного тембра, обладающего богатством инструментального звучания, которым всегда восхищался Яхин. Программки и дневники сохранили более ста яхинских романсов, спетых Булатовой, для большинства она стала первой исполнительницей. Романсы «Күңелем синдэ» («Душа моя в тебе») на слова М. Нугмана и «Күңелем өзелгән минутларда» («В минуты трудные») на слова А. Ерикеева посвящены Мунире Булатовой. Романсы «Дулкыннар», «Киек казлар» в памяти слушателей неразрывно связаны с ее интерпретацией [Сайфуллина, с. 85–86].

В ансамбле с Яхиным выступали певцы и певицы М. Рахманкулова, М. Булатова, И. Шакиров, В. Шарипова, З. Хисматуллина, А. Аббасов, Х. Бигичев, Э. Залялетдинов, З. Сунгатуллина, Р. Ибрагимова, В. Гизатуллина, Н. Теркулова, А. Загидуллина, скрипачи М. Ахметов, Ш. Монасыпов и многие другие артисты Татарстана, а также известные по всей стране крупные исполнители А. Кривченя, Е. Серкебаев, Х. Ахтямова, З. Шихмурзаева.

В 1987 году в Татарском государственном академическом театре оперы и балета им. М. Джалиля был поставлен балет «Фидай», на основе музыки различных произведений Рустема Яхина.

До последних дней музыка для Рустема Яхина оставалась главным делом его жизни. Композитора не стало 23 ноября 1993 года.

Р. Яхин на протяжении всей жизни руководствовался только голосом своего музыкального таланта. Начисто лишенный суетного тщеславия, он никогда не стремился демонстратив-

но соответствовать «духу времени». В своем творчестве Р. Яхин ориентировался не на «время», а на человека, поэтому его музыка легко перешагнула через границу столетий [Дулат-Алеев, с. 13].

И сегодня музыка Р. Яхина играет особую роль в культурной жизни республики, известна как в России, так и за рубежом. Произведения пользуются большой популярностью, часто звучат со сцены, широко представлены в нотных изданиях, аудио- и видеозаписях, постоянно используются в концертном и педагогическом репертуаре, включаются в конкурсные программы.

Творчество Р. Яхина с самого начала привлекало внимание исследователей, музыковедов, ученых, критиков. В разные годы были опубликованы многочисленные статьи, изданы книги, посвященные музыке, творческому стилю и наследию композитора. Казанская государственная консерватория им. Н. Жиганова выпустила сборники статей, где современники выдающегося татарского композитора – музыканты, певцы, поэты, его друзья и родственники – рассказывают о детстве и юности, о встречах с ним и творческом содружестве. Эти книги дают богатый фактический материал не только о жизни и различных гранях уникального дарования Р. Яхина, но и о важном этапе становления и развития татарской профессиональной музыки.

За огромный вклад в развитие музыкального искусства творческая деятельность Рустема Яхина неоднократно отмечалась государственными наградами. Ему присвоены почетные звания заслуженного деятеля искусств Татарской АССР (1964), РСФСР (1970), народного артиста РСФСР (1981), СССР (1986), за ряд песен и романсов в 1959 году присуждена Государственная премия ТАССР им. Г. Тукая. Композитор награжден орденами «Знак Почета» (1957), Трудового Красного Знамени (1971), медалями. В разные годы Рустем Яхин избирался членом правления Союза композиторов Татарстана, РСФСР, СССР.

Имя Рустема Яхина, как автора музыки государственного гимна Республики Татарстан, увековечено Законом Республики Татарстан «О государственных символах Республики Татарстан». В столице Республики в честь Рустема Яхина названа улица, установлена мемориальная доска на доме № 7 по ул. Татарстан, где композитор провел последние годы жизни. В Казани его имя присвоено Детской музыкаль-

ной школе № 3, с 2003 года проводится конкурс камерных певцов и концертмейстеров имени Рустема Яхина. Напротив Казанской консерватории выдающемуся композитору установлен памятник.

Несмотря на смену эпох и вкусов, интерес к музыке Рустема Яхина не ослабевает, она продолжает воздействовать на слушателей, влиять на формирование музыкального вкуса новых поколений.

Литература

Виноградов Ю. В. О Рустеме Яхине и его творчестве // Рустем Яхин: Стиль творчества: Сб. науч. ст. / Сост. и науч. ред. В. Р. Дулат-Алеев. Казанская консерватория. Казань, 2002. С. 16–25.

Гиришман Я. М., Хайруллина З. Ш., Абдуллин А. Х. Очерки по истории татарской музыки / сост. А. А. Абдуллина. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2018. 376 с.: 4 л. ил. (серия «Из коллекции „Мирасханэ“»).

Гурарий С. И. Диалоги о татарской музыке. Казань: Татарское книжное издательство, 1984. 154 с.

Дулат-Алеев В. Р. К исторической оценке творчества Рустема Яхина // Рустем Яхин: Стиль творчества: Сб. науч. ст. / Сост. и науч. ред. В. Р. Дулат-

Алеев. Казанская консерватория. Казань, 2002. С. 6–15.

Звуковое пространство композиторов Татарстана. Очерки. Интервью. Воспоминания / сост. Р. Г. Усеинова, М. П. Файзулаева; общая редакция М. П. Файзулаевой. Казань, 2014. 287 с.

Композиторы Татарстана. Москва: Композитор, 2009. 260 с.

Монасыпов Ш. Х. Портреты выдающихся деятелей искусств Татарстана (в духовно-научном освещении) / Казан. гос. консерватория. Казань, 2014. 320 с.

Рустем Яхин в воспоминаниях современников. 2-е изд., доп. / Сост.-ред. Ф.И. Хасанова; Казанская консерватория. Казань, 2004. 296 с.

Рустем Яхин: Стиль творчества: Сб. науч. ст. / Сост. и науч. ред. В.Р. Дулат-Алеев. Казанская консерватория. Казань, 2002. 152 с.

Сайфуллина Г.Р. Счастье сцены. Личность и судьба Муниры Булатовой. Казань, 1995. 152 с.

Спиридонова В.М. Авторские исполнительские указания в фортепианных произведениях Рустема Яхина // Рустем Яхин: Стиль творчества: Сб. науч. ст. / Сост. и науч. ред. В. Р. Дулат-Алеев. Казанская консерватория. Казань, 2002. С. 111–127.